

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Ч. ОСИНСКИЙ.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

46-го Уральского кавалерийского полка

VIII-й кавдивизии

за период 1918—1929 г.

Г. Уральск, 1929 г.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2028

К.

П/1985

ГК.445
0723 P

Гостипография им. т. Луначарского
Г. Уральск.

Заказ № 141-2. Окрит № 588.

Тираж 100.

19202

1920

У

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. За этот срок полк менял свое наименование и числился: „1-й Советский Оренбургский кавалерийский полк“, „13-й Оренбургский кавалерийский полк“, „64-й Новозыбковский полк“ и „46-й Уральский кавалерийский полк“.

2. 46-й принимает участие во всех боях, где упоминается „1-ая конная армия“ или „11—8 кавдивизия“.

3. Бои упоминаются неполностью, и те, которые более сохранились в памяти, возможно неточны в датах.

30
0301

1918 год.

Когда стоял вопрос, быть или не быть Советской власти, когда на нас со всех сторон протягивались хищные когти капиталистов, готовых задушить молодую Республику—рождается наш, не последний в истории гражданской войны, кавалерийский полк.

Начало организации было заложено в гор. Оренбурге в 1918 г.

Костяком полка послужили остатки рядовых и унтер-офицеров 5-го Александрийского гусарского полка, прибывших в Оренбург из Сызрани и Самары.

Некоторые фамилии т.т., бывших тогда при организации полка, помнятся и сейчас, а именно: Крюченкин, Краснов, Ушаков, Попович, Болотников, Гирдыш и другие.

В Оренбурге полк стал пополняться из районов Оренбурга Орска и Троицка. В скором времени полк укомплектовался до полного штата и получил название „1-й Советский Оренбургский кавалерийский полк“.

С востока из Сибири появились приверженцы трона, несшие смерть и тюрьмы рабочему классу—генералы Дутов и Колчак. Для очистки Сибири были брошены красные части, в том числе и наш полк.

На восточном фронте, наш полк ввели в состав 3-ей Туркестанской отдельной кавбригады, и мы стали носить имя „13-й Оренбургский кавполк“. После долгих и упорных боев, в сильные морозы, ободранные, наши части стали теснить генералов. В тылу у белых появились красные партизаны, которые своей работой помогли наступлению Красной армии. Решительным натиском Дутов и Колчак в 1919 году были опрокинуты, а затем разгромлены и уничтожены.

1919 год.

Не успели вполне закончить дело в Сибири, как на южном фронте появились новые ставленники буржуазии. Это Деникин с генералами Мамонтовым и Шкуро, которые сильными частями конницы прорвались в районе станции Козлово. В сентябре месяце наш полк перебрасывается на встречу новому врагу.

Для отпора врага с его многочисленной конницей потребовались массы пролетарской конницы; ЦК ВКП (б.) брошен лозунг: „Пролетарии на коня“.

Выполняя этот лозунг в городе Землянске, Воронежской губернии, в сентябре было приступлено к организации 11-й кавалерийской дивизии, командиром которой назначается т. Матузенко, а военкомом — т. Вишневский. В это время были организованы две бригады: 1-ая в составе 61 и 62 кавполков и 2-я—63 и 64 кавполков.

Наш 13-й Оренбургский полк был задержан в городе Рязани и разбит на два дивизиона. Из первого дивизиона был организован 63-й кавполк, а из 2-го—64-й кавполк. Пополнение этих частей пошло преимущественно за счет рабочих центральных районов. 21-го сентября оба полка были сведены во 2-ую бригаду.

В октябре обе бригады, т. е. XI дивизия, соединились у селения Романовское, откуда было намечено начать оперативные действия против Мамонтова. В это время к стоянке нашего полка подошел конный корпус т. Буденного и наша дивизия была включена в оперативное подчинение. Следует отметить, что к этому времени конский состав полка был сильно изношен, людской состав был оборван и о какойнибудь единой форме не было и речи. В 23 часа с 16 на 17 ноября из корпуса был получен приказ: „XI дивизии выбить противника и занять станцию Косторное, село Благодатное и Троицкое“. Эта ночь, которая должна бы дать нам победу, была одной из худших: сильный мороз, вьюга, но наш полк не падал духом, закаленные старые бойцы были уверены в победе. Благодаря вьюге удалось подойти к заставам незамеченными и снять их без единого крика. Противник был захвачен спящим и лучшие силы Мамонтова легли костью. В самом страшном беспорядке отступал „храбрый“ генерал, в направлении старый Оскол-Сватов.

Косторное-Троицкое занимают нами. 25-го ноября с сильным боем занимается Старый Оскол 29-го ноября получен приказ: «XI дивизии занять ст. Сватов и укрепиться». Сватов был сильно укреплен: около стан. была устроена пулеметная сопка, наш полк атаковал ж. д. станцию. Атака была лихой, но занять сразу не удалось, станция четыре раза переходила из рук в руки, в последний момент Мамонтов кинул против нас одну из лучших своих частей „волчью сотню“ Шкуро,—состав около полка, но и они не сдержали напора.

Мамонтов разбит на голову, отступает к своему патрону Деникину на Бахмач-Ростов.

13-го октября 1919 года наша славная XI дивизия входит в состав корпуса Буденного. 17-го ноября 1919 года корпус переименовывается в 1-ю конную армию в составе 4-й, 6-й XI дивизии.

XI дивизия с боем идет дальше.

Полк совместно с другими частями занимает Бахмач, ст. Ньютовка, где захватывает 4000 пленных, бронепоезда и эшалоны с обмундированием. К 20 декабря армия Деникина в панике стягивается в Ростов. В это время наши ряды стали пополняться добровольцами, крестьянами, рабочими и перебежчиками со стороны противника. Пришли к нам и те остатки из сотни Шкуро, что уцелели под Сватовом.

Для защиты Ростова были возведены укрепления у армянского села Салы, что в 30 верстах севернее Ростова. Сюда он стянул лучшие свои силы, офицерские полки, тяжелую артиллерию, танки, но не в технике сила, а в духе—желании победить, и, сильным налетом наших красных орлов, Деникин был сбит и 23-го декабря Салы стали нашими. В неопикуемой панике белые отступали на Ростов.

В ночь с 24-го на 25-е декабря на хвосту отступающих мы врываемся в центр Деникинского войска—в Ростов. В Ростове нас совершенно не ждали, как факты—на этот день было назначено заседание ставки и на вокзале был выстроен почетный караул из юнкеров, который, попав под лихие взмахи наших клинков, эмиг был уничтожен.

В городе шло повальное пьянство. В один из номеров гостиницы, где пьянствовала компания, ворвалось трое наших конников, которых завидя полковник грозно окрикнул: вам что казаки? пара сильных взмахов клинка были ответом.

На улицах попадались пьяные компании офицеров, смотрели на нас недоумевая, не имея сил дать отпор. Некоторые пленные казаки оказались переодевшимися офицерами.

Деникин успокаивал население тем, что красные, мол, не в силах взять Ростова. На Содовой улице, в ветрине была выставлена карта движения войск на последнее число, где наши части отмечались около Воронежа. Деникин отступал на Ботаиск, где и укрепился.

1920 год.

Из Ростова на Ботаиск шла шоссейная дорога с ж. д. мостом в 12 верст; дорога открытая и находящаяся под постоянным обстрелом

Поэтому после нескольких попыток атаки было решено идти в обход. Наша дивизия получила маршрут через Новый Черкасск в станицу Аксайскую, что на Дону. 4 и 6 дивизия получили направление на Старый Черкасск.

В январе был получен приказ о наступлении. Нашему полку выпала трудная задача: взятие Брода. Для этой цели дивизия пошла вверх по течению и под хутором Красным переправилась через Дон и Маныч. 4 и 6 дивизии переправились выше ст. Черкаска и присоединились к нам. 1-я конная очутилась в тылу Ботаиска. На правом фланге шла 4 я, в середине—11 и на левом—6-я дивизия. С подходом к Ботаиску противник выбросил нам на встречу всю наличность кавалерии, при чем главный удар пришелся на нашу дивизию. 4-я, загнув правый фланг, бросилась им в тыл, за 4-й пошли остатки противника, а за ним 6-я. Получился сильный бой, при чем противник попал в коробку и на 75% был изрублен.

В это время одна бригада Деникина кавалерия занимает Ростов, 4-я дивизия делает налет, сбивает бригаду и влетает в Ботаиск, куда одновременно подоспевает 6 и 11 дивизии. Ботаиск взят, Деникин бит и с остатками в панике отступает на Кубань. Наши части потянулись за ними.

5-го февраля под ст. Ягорлыцкой противник дает последний бой, он собрал все свои силы, мобилизовал население, устроил вокруг станицы укрепление из борон, повозок, бочек и стал выжидать. Когда наша разведка натолкнулась на укрепление и сообщила в штаб, последовал приказ:

„Подготовить атаку уроганым артиллерийским огнем“.

Сильным налетом станица была взята, остатки Деникина на легке отступили в направлении Майкопа. Здесь были взяты богатые трофеи, захватить с собой Деникину ничего не удалось. Вся артиллерия, обозы танки—достались нам.

По дороге на Майкоп к нам присоединяется зеленая армия, которая все время вела бои с белыми, будучи у них в тылу. Дорога до Майкопа проходила в мелких боях. Противник не мог, что либо серьезное предпринять, остатки его добивались и в апреле почти без боя берется Майкоп. Вся 1-я конная располагается под Майкопом на отдых. В конце апреля получен приказ о переброске 1-й конной на польский фронт.

26-го мая 1920 года, не доходя 18-ти верст до Умани, прибыл с поздравлением пред. ВЦИК т. Калинин, на общем параде были вручены знамена. Наш 64 полк за боевые заслуги был награжден знаменем от ВЦИК-а.

30-го мая был принят первый бой с белополяками, под станцией Дзюньков. Наш полк, будучи в голове, бросился в атаку и погнался противника. В результате было взято до 2000 пленных, много снаряжения, обмундирования, много оружия и огнестрелкового. В это время нашей бригадой командовал т. Потолич, дивизией—тов. Морозов, а военкомдивом—т. Озолин. Под Дзюньковым был стык 1-й польской армии и полеской группы. Оба фланга слабо смыкались. От сильного удара нашей части фронт был прорван и 1-я конная проскакала в тыл противнику. К нам была присоединена бригада кавалерии, которую разбили на 65 и 66 полки, влив 3-ей бригадой в нашу дивизию.

В тылу нас, конечно, не ждали, и поэтому наше движение ничем не тормозилось.

С постоянными победами двигались вперед. 7-го июня лихим налетом берется Бердичев. Со второго выстрела был взорван польский арсенал, где взлетело на воздух 3000000 снарядов и много оружия. О нашем наступлении поляки совершенно не предвидели. Когда один из эскадронов нашего полка проскочил к тюрьме, то застал одну роту проводившую занятия. Поляки убегали, бросая все. У одного штаба было захвачено 4 автомобиля с работающими моторами.

В городе, на складах и в эшелонах было захвачено много оружия, снаряжения, обмундирования и продовольствия.

Из тюрем было освобождено до 4000 пленных красноармейцев. Под Бердичевым пал смертью храбрых комиссар нашей бригады тов. Трегубов. К 19-му июля вся конная армия подошла к Дубно. Четыре раза город переходил из рук в руки. Самые сильные бои проходили под фортами. С нашим полком шел в атаку наш комбриг Потолич и при взятии форта был убит. Нашу бригаду принял тов. Попович. Дубно был взят и вместе с тем масса военных припасов.

1-ая конная двигается вперед и вместе с нами идут победы.

К августу занимается Ровно, где захватывается 11 автомашин, склады и казначейство. Дальше с боями занимается Радзивилы, ст. Броды, Почаев (пограничные города), в Почаеве захватываются громадные склады жандармской пограничной армии. К 20 сентября 1 конная заняла подступы к Львову. Один из эскадронов 4 дивизии

зашел в город. Здесь был получен приказ: «двигаться в направлении Лупка». Вся армия двигалась через Грубишев, Холм, Сакаль на Красностав-Люблин. В это время произошел прорыв фронта и отступление из под Варшавы. На долю нашей армии выпало прикрытие отступающих частей от Замостья по направлению к реке Буг.

Самая трудная задача выпала на нашу долю. XI дивизия вела выход из боя и наш полк, без пищи и сна, все время не выходил из боев. 1-ая конная взяла направление на Чудное, Дмитровка, Херсонской губернии, идя навстречу новому врагу—Врангелю. В октябре был произведен смотр нашего полка, на котором присутствовал тов. Луначарский и Семашко.

Здесь присоединяется Махно со своей армией к нам. Весь путь через Днепр, Бреславль до Агаймана проходил в постоянных боях с шайками Ангела. Голого, Тютюника. Мы вступаем в полосу врангельских войск. 29-го октября принимается первый бой с врангельцами под Агайманом, где мы выбили противника и захватили до 400 пленных. Во время боя, 31 октября, в атаке был зарублен наш командир полка т. Гуликов. Все время движение вперед с сильными боями. 1-го декабря, при атаке нашей дивизией на хутор Морозова, который занимали две дивизии врангельцев, пали смертью храбрых, наш командир дивизии т. Морозов и военкомдив т. Бахутров.

С боями занимается село Рождественское, Геническое (у Азовского моря). 14-го ноября принимаем бои под Перекопом, преследуем противника, добиваем у Симферополя и гоним остатки в море. Врангель с остатками штаба и своими приближенными бежит на пароходах в Турцию.

После разгрома Врангеля дается отдых. К 20-му декабря полк располагается в районе Казанка-Бобрынец, Херсонской губернии, Махно, который действовал вначале вместе с нами против Врангеля, не выдержал и поддался своей старой привычке—грабежу и разбоям, поэтому приказом был объявлен вне закона. К окончанию врангельского фронта—ушел в район своего комплектования, в Гуляй-Поле, Екатеринославской губернии. 25-го декабря нашей дивизии приказано уничтожить банду Махно. Дивизия, выступив, нащупала банду около Песчаной Буды, где и дала сильный бой, в котором Махно потерял почти половину состава своего войска.

1921 год.

Махно, получив сильный урон, стал метаться, ища спасения по Херсонской, Полтавской и Харьковской губерниям. Но уйти не мог — дивизия все время была на хвосту и ряды Махно редели. К 10-му февраля Махно не стало.

В погоне за бандой Махно дивизия измотала совершенно свой конский состав и нам был дан отдых. Наш 64-й встал на отдых в районе Верхне-Днепровска, Екатеринославской губернии. Постоянными боями и переходами войск этот район был разорен и крестьянство совершенно обеднело. 15-го марта полку ставится задача — всем людским и конским составом приняться за обработку полей и налаживание инвентаря. Грозные рубаки, не забывая оружие, взялись за плуг и молот. Трудно описать радость крестьян, когда они увидели, как их поля запахивались. В районе полка не осталось ни одной не возделанной десятины. Со слезами на глазах крестьяне благодарили бойцов.

В апреле месяце полк в составе дивизии, с целью помощи крестьянам, переходит в район Александровский, Херсонской губернии, где продолжает оказывать помощь по восстановлению сельского хозяйства. Но оружие не складывается. К этому моменту из Польши на нашу территорию, в районе Гомельской губернии, просачивается банда Булах-Булаховича и Савинкова. На этот новый фронт приказом высылается наша XI дивизия, 4 и 6 дивизии назначаются на Дон. В виду отрыва нашей дивизии, а, следовательно, трудности управления наша XI дивизия 1-го мая 1921 года выходит из состава 1-й конной армии. Идут сборы. 10-го мая дивизия походным порядком выступила в Гомельский район. После тяжелой дороги 5-го июня дивизия приходит в Гомельскую губернию. Наш 64 полк остановился в с. Ветка, откуда и начал операцию против банды.

В течение полтора месяца ежедневных боев, банда была разбита.

20-го августа приказом РВС Западного фронта наша дивизия преформируется из 6-ти полкового состава в 4-х.

Наш 64-й кавполк расформируется и вливается в другие полки. Причиной этому послужило то, что наш полк, будучи все время в боях, был наполовину истрепан. 12-го сентября приказом РВС СССР, в селе Поколюбичи, Гомельской губернии, вновь формируется наш полк, возвращаются все ранее служившие в нем, а остальное набирается из состава дивизии.

1-й эскадрон был сформирован из людей, присланных 63-м кавполком. Командиром эскадрона был назначен т. Бочарников, 2-й и пулеметный эскадроны составляются из комендантского эскадрона штаба дивизии. Командиром 2-го эскадрона назначается т. Получин, командиром пульэскадрона—т. Овар, 3-й эскадрон формируется из всего состава дивизии, командиром 3-го эскадрона назначается т. Романов. Формирование закончилось к 10 му октября. 1-й эскадрон расквартировался в с. Посецком, 2-й эскадрон—в Еремено, 3-й эскадрон в Поколюбиче и пульэскадрон—в Старом Селе, штаб полка остановился в с. Романово. Эскадроны взялись за учебу.

1922 год.

В феврале месяце из-за недостатка фуража, полк перебрасывается в селение Климово, Новозыбковского уезда и губернии. В апреле 8-го числа, над полком берет шефство Новозыбковский спичтрест и наш полк получил имя „64-й Новозыбковский кавполк“.

9-го мая наша XI дивизия приказом РВС перебрасывается на Туркестанский фронт против нового врага народа—басмачей.

Полк грузится на станции Климово и форсированным порядком, перевозится в Самаркандскую область. По прибытии, на нас возлагается задача ликвидации шайки Халбуты и Матчинского в районе Уратюба и Саробласти.

Здесь полк доказал, что со смелыми и закаленными бойцами можно сделать все, так как мы побеждали в невыносимо скверной обстановке: 1) незнание местного языка, 2) горная местность, 3) жаркий климат, 4) особая тактика, тропические болезни и ко всему этому в 5—10 раз превышающий количеством противник.

В первое время, на основании данных, полк нес потери и поражения, например: в июне во время боя на долине Оглы из 3 эскадрона, в составе 54 сабель, было утеряно убитыми 11 человек. Постепенно, бои за боем, полк стал изучать местную тактику и чем дальше, тем больше стал наносить поражение басмачам.

Изо дня в день, ведя бои, полк стал ликвидировать шайки и в течение шести месяцев от шаяк почти ничего не осталось; 7-8 были вырублены, а остатки попрятались в горах и замолкли. Район был очищен. Трудно перечислить те трудности и жертвы, которыми полк добился очистки района. 23-го декабря полк переводится на отдых в

Павловку и затем в Оренбург. Здесь проводится ремонт, укомплектование и учеба.

1923 год.

В мае месяце полк проводит учебу, в это время басмаческие шайки снова сгруппировались в Самаркандском районе, и стали делать налеты на мирные кишлаки и преследовать представителей Советской власти. Полк снова переводится на Туркестанский фронт. Тыл— часть полка остается в Самарканде, а эскадроны выходят в район. Пять месяцев постоянных боев приводят шайки к нулю, но вместе с тем с нашей стороны не мало бойцов и командиров сложили свои головы. Вместе с другими погиб и наш командир полка т. Кудрявцев Н. В. с командиром взвода тов. Чистовским. К октябрю шаек не стало и последние перешли в Восточную Бухару.

После ликвидации шаек, приказом XIII корпуса, 19-го ноября полк перебрасывается в Восточную Бухару походным порядком по маршруту: Шехризьябс-Китаб, Баисун-Мершаде, Сары-Асия под командой комбрига 2 т. Бондарева. В Сары-Асии полк был принят новым командиром полка т. Собчаком. Из Сары-Асии направились на Регар, где должен был остаться тыл-часть полка.

2-й и пульэскадрон были оставлены на Присурханской долине для операции против шаек Мулла-Ряджаба, Кара-Полвана, Хурама и Темир-Бека.

1-й и 3-й эскадрон под командой Павлова был выброшен в Локаи. 1-й остановился в районе кишлака Кукутал, что по правому берегу т. Бахт, а 3-й—в кишлаке Дагана-Киик, где и вели операцию в своих районах против шаек Игам-Верды, Ильбаши, Бобожан-Таджик, Махмут-Орал и пр. Много боев пришлось перенести дивизиону, отрезанной от полка, затерянной в сопках.

1924 год.

Как пример, в январе, отряд в 19 сабель под командой помкомвзвода т. Карусевича был окружен шайкой Игам-Верды, силой в 250 сабель. После сильного боя и контр-атаки наш отряд убил 16 басмачей и шайка, испугавшись потерь, отошла на ружейный выстрел, так и сопровождала отряд до гарнизона. В бою был сшиблен и захвачен в плен помощник Курбаши—Худай-Верды, с нашей же стороны был зарублен только один красноармеец Грабов.

Ибрагим бек—глава локаиских и присурханских шаек периодически выходил из Афганистана, об'единял их и, с ключем „во имя ислама“, вступал в бои с ними. Желая когда нибудь стать победителем и князем локаинским. В середине января Ибрагим перешел вахшу, присоединил к себе локаиские шайки, перебрался в брод через Каферниган и ушел в Бабатал, куда к нему потянулись на присоединение Присурханские шайки. В ночь с 18-го на 19-ое нашим дивизионом был сделан налет на кишлак, где была ставка Ибрагима Джан-Булак, но по незнанию местности и темноте наш дозор наткнулся на заставу противника и выстрелами Ибрагим был предупрежден о нашем наступлении.

К утру Ибрагим был настигнут в к. Ярма и Бабатаге. У него был план уничтожить нас одним взмахом, до кишлака Ярма нужно двигаться все время щелью, из которой нет выхода в стороны, а только вперед или назад. С этой целью им было оставлено около 1000 джигитов по правую сторону входа щели, а с остальными он пошел вперед, имея около 2700 джигитов. Нас было 101 сабля. Его план заключался в том, что сзади нас, по щели, должны следовать оставленные 1000, а навстречу нам он встерит нас в лоб. И, конечно, если бы это удалось, то от нас ничего бы не осталось, но он ошибся в расчетах, думая, что мы пойдем по щели шагом и он успеет в кишлаке поест и занять щель. Но только лишь они расположились, как наскочили мы. Это на них так подействовало, что они сначала бросились в бегство. Этот момент нами был уловлен и мы выбрались из щели и когда нас стали окружать, то нам удалось выбраться из сопки. 17 часов мы выдержали наступление и только ночью нам удалось вырваться из кольца и уйти на долину в кишлак Агастана. В этом бою с нашей стороны были убиты красноармейцы тт. Половинкин и Основин. Ранено—6. В этом бою мы, кроме того, потеряли 8 лошадей. Со стороны противника убито 41 чел. и 16 лошадей. Нами были расстреляны почти все патроны, за патронами был послан отряд в Сары-Асию, который должен был отвести и раненных, но патрон получить не удалось и дивизион выступил на следующий день, имея по 6 патрон на брата. Первый же бой мы приняли под Рейза-Ва, где нам приходилось в некоторых пунктах отбиваться прикладами. Во время окружения был выслан гонец из местных жителей в Сары-Асию с просьбой немедленной доставки патрон и оттуда был выслан взвод под командой Синенки с 2-мя пулеметами и 18000 патронами, кото-

рому удалось незаметно пробраться камышами и противником был замечен только в расстоянии 500 мет. от нас. Получив патроны, одна часть нашего отряда пошла в атаку на кишлак, чтобы выбить противника и счутиться на его фланге. Это нам удалось, Ибрагим был сбит и ночь прикрыла его отход. С этого дня мы вступили в постоянные бои, тесня противника по направлению Аму-Дарьи. Под Янти-Базаром к нам присоединился эскадрон нашего полка и 80 сабель под командой тов. Крученкина—60 сабель, 61 полка под командой т. Молчанова. А также небольшие отряды из других полков, всего нас собралось около 360 сабель, у Ибрагима же с палочниками доходило до 4700 чел. С этого дня бои не прекращались, много басмачей было отправлено к проотцам, но не обошлось без утерь и с нашей стороны. 25-го февраля был принят генеральный бой на р. Сурхан, под кишлаком Юкары-Кокайты. Обе стороны сошлись в атаку, но правый фланг басмачей не выдержал нашего удара и загнул, на их стороне получилась панлика и они стали отступать к сопкам, в результате с нашей стороны был зарублен комэска Молчанов и два красноармейца, сильно порубленными были комэска-Крюченкин, политрук Анкер и шесть красноармейцев, у Ибрагима было зарублено 116 человек, и ранено 250 человек. После этого боя Ибрагим, видя, что ему не победить, шайки распустил, а сам ушел в Афганистан. Эскадроны вновь разошлись по своим районам и начали вести операцию против своих прикрепленных шаек. Боев и стычек была такая масса, что и переименовать их в краткой истории невозможно. В августе полк получил молодняк 1902 г., с которыми занятия не вели, а распределили по эскадронам и они были взяты в операцию. Для крещения молодняка было стянуто 3 эскадрона и был принят бой под Гиссаром, с объединенной шайкой Ибрагима. Бой был для нас весьма удачный, так как мы выскочили совершенно неожиданно. то шайка бросилась отступать в плавь через Каферниган у Кизил-кишлака, куда подоспевший эскадрон открыл сильный пулеметный огонь и 75 проц. шайки было перетоплено. Этот первый бой дал самоуверенность молодняку в нашей победе. 24-го августа приказом РВС СССР наш 64 кавполк переименовывается в 46 кавполк, а XI дивизия—в УШ-ю. Полк продолжает вести операции против шаек своего района, а именно: Хурама, Кара-Пальана, Темирг-Бека, Мулла-Ряджаба и других. Шайки постепенно начинают сдавать в своей численности от постоянных боев. Появляются сомнения среди джигитов о правоте их дела. В сентябре уез-

жает в бессрочный отпуск весенний призыв 1901 г., в декабре - осенний призыв.

1925 год.

Каждый эскадрон имеет свой гарнизон, в котором находится его тыл. Части к февралю занимают следующие: 1-й эскадрон—Каратаг, 2-й эскадрон—Машнават, 3-й эскадрон—Регар, пульэскадрон—Сары-Асия, гарнизоны и районы. Операции менялись согласно требованиям обстановки. В результате постоянных стычек шайки пошли на убыль, джигиты стали падать духом, пошло разложение, и постепенно, по одиночке, а потом и группами стали сдаваться. Сдавшихся награждали, устраивали им встречи, празднества, что стало перетягивать их на нашу сторону, шайки стали быстро уменьшаться, и скоро остались только курбаши с несколькими джигитами. Приказом Туркестанского фронта идет переорганизация дивизии, с нашего полка передается 125 лошадей в 47 кавполк,—103 лошади в Ташкент на учпункт. Остаток лошадей расходится по остающимся полкам. Эскадроны расформированы, из 1 и 3 создается 1-й спешенный эскадрон, из 2-го и пульэскадрона—2-й спешенный эскадрон. В декабре отправляется первая партия комсостава в Приво. Спешенные эскадроны занимают гарнизоны: Регар, Кара-Таг, Кара-Ягач, Хаджа-Надшерон, Угим-Курган' Бедгун. Проводятся короткие операции, вылавливаются последние представители шаек, убивается Темир-бек, расстреливается Мулла-Ряджаб.

1926 год.

В Регарском районе с шайками покончено. полк переводится в Юрчинский участок, где занимают гарнизоны: Юрчи, Газарак, Дашнабат, Сена, Журь-Обь. Здесь продолжают вылавливаться остатки шаек. В апреле, на основании приказа Турк-фронта, полк расформируется, часть красноармейцев 1902 года уезжают в бессрочный отпуск, а другая часть—в город Оренбург, на укомплектование VIII дивизии. В Оренбурге группируется полк из первой партии красноармейцев и прибывшей школы из Ташкента. В мае месяце, полк, под командой т. Собчака, перебрасывается в свой район комплектования—Уральск. Здесь ведется работа по ремонту и приписке переменного состава. Приписываются 1900-1901-1902-1903 г.г. Первый одномесечный сбор 1903 г. проводится в сентябре мес., в октябре проводится приписка 1904 г.

1927 год.

В январе проводится допризподготовка 1905г. в Уральске, Илеке, Рубежке и Теплом. В феврале—7-ми дневные сборы всех годов рождения. В мае—трехмесячный сбор 1904 г., в июне—двухмесячный сбор 1903 г. В августе—отписка 1900г. В сентябре—35-ти дневный сбор 1901-1902 г. г. В ноябре—трехмесячная допризподготовка 1906 г. по Уральску, Илеку и Рубежке.

1928-1929 годы.

Проводится внесборовая работа по району комплектования эскадронов. Проводятся сборы переменного состава 1901-1902-1903-1904-1905-1906 годов рождения.

19202